ЯРУЛИН
Илдус
Файзрахманович

Доктор политических наук,
профессор, директор
Института социально-
политических технологий
и коммуникаций,
Тихоокеанский
государственный
университет,
ул. Тихоокеанская, 136,
Хабаровск, Россия, 680035

YARULIN
Ildus
Fayzrakhmanovich
Doctor of political science,
professor, director
Institute of Socio-Political
Technologies and
Communications, Pacific
National University,
136, Tikhookeanskaya Street,
Khabarovsk, Russia, 680035

iarulin@mail.ru

© Ярулин И.Ф.,
Гарнага А.Ф., 2018

УДК 314.74

ДИНАМИКА ИНОСТРАННОЙ МИГРАЦИИ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ЭТНИЧЕСКУЮ СРЕДУ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ

Иностранная миграция в Хабаровском крае в последнее десятилетие отличается динамичностью. В ходе исследования проведён анализ и сопоставление количественных показателей прибывших и выбывших мигрантов из разных стран. Разница между этими показателями в пользу прибывших формирует сальдо миграции, состоящей из разных этнических групп. В принимающем сообществе приезжие по-разному интегрируются, входят в контакт с «местными», а чаще держатся вместе и формируют поселения по этническому признаку. Таким образом, особенности этнического состава приезжих влияют на характер этнической среды и межнациональных отношений в регионе.

Иностранные мигранты, этническая среда, сальдо миграции, межэтнические отношения

THE DYNAMICS OF FOREIGN MIGRATION AND ITS IMPACT ON THE ETHNIC ENVIRONMENT OF THE Khabarovsk TERRITORY

Foreign migration in the Khabarovsk Territory in the past decade has been dynamic. The study analyzed and compared the quantitative indicators of arrivals and departures of representatives from different countries. The difference between these indicators in the direction of arrivals creates a balance of the migration consisting of different ethnic groups. In the host community, they are integrated in different ways, come into contact with the locals, and more often they stick together and form settlements along ethnic lines. Thus, the features of the ethnic composition of immigrants influence the characters of the ethnic environment and interethnic relations of the region.

Foreign migrants, ethnic environment, migration balance, interethnic relations

ГАРНАГА
Анастасия
Филипповна

Аспирант

Институт социально-политических технологий и коммуникаций, Тихоокеанский государственный университет, ул. Тихоокеанская, 136, Хабаровск, Россия, 680035

GARNAGA
Anastasiya
Filippovna

Post-graduate student
Institute of Socio-Political Technologies and Communications, Pacific National University, 136, Tikhookeanskaya Street, Khabarovsk, Russia, 680035

neklyudova.anastasiya.90@mail.ru

Введение

Для Дальнего Востока России и, в частности, Хабаровского края характерны постоянные изменения количественного и качественного состава населения. В значительной степени это связано с миграционными процессами.

В историческом контексте особенности миграционных процессов в регионе рассмотрены в работах А.П. Георгиевского [2], Л.Л. Рыбаковского [10], Н.А. Якименко [13], А. Тюрина [11], Е.Н. Чернолуцкой [12]. В исследованиях перечисленных выше авторов представлены разные временные отрезки, но в целом уделено внимание заселению Дальнего Востока русским населением в дореволюционный и советский периоды. То есть периоды, которые характеризуются доминирующим влиянием миграций на формирование населения Дальнего Востока, когда именно миграционные потоки обеспечивали прирост населения в макрорегионе.

С начала 1990-х гг. ситуация меняется кардинально: отмечается отток местного населения на запад страны и за рубеж. Согласно данным исследования «Социологический мониторинг миграционной ситуации на Дальнем Востоке», проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в Дальневосточном федеральном округе в июне 2018 г., 48% опрошенных дальневосточников имеют намерения переехать в другой регион или в другую страну¹. Как результат – отток местного населения и высвобождение рабочих мест, которые заполняются приезжими.

Естественно, что изменения роли миграций в формировании демографического потенциала Дальнего Востока не могли не стать объектом исследований как со стороны демографов, так и экономистов и социологов². Однако всё ещё существует немало аспектов миграционных процессов, не получивших должного освещения. В частности, это справедливо в отношении влияния межстрановых миграций на изменение этнической среды Хабаровского края.

При этом авторы полагают, что выявление динамики иностранной миграции и её влияния на этническую структуру региона является не только исследовательской, но и важной практической задачей.

¹ https://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2017/2017-05-29_dfo.pdf

² Среди авторов многочисленных работ только последних лет выделим Л.Г. Вострецову и В.А. Гнездилову [1], Е.В. Горбенкову [3], С.Н. Мишук [7], А.М. Кузнецова [4], Е.Л. Мотрич [8], О.В. Лободу [6], И.Ф. Ярулина [14; 15], Э.О. Леонтьеву [5].

Количественный анализ динамики иностранной миграции

Для выявления изменений в этнической среде Хабаровского края были составлены интервальные динамические ряды, позволяющие провести сравнительный анализ показателей в разные временные периоды.

В *таблице 1* приведены количественные показатели иностранной миграции за 2006–2017 гг., представленные Управлением Федеральной службы государственной статистики¹.

Таблица 1

Количественные показатели иностранной миграции в Хабаровском крае (2006–2017 гг.)

Год	Прибыло	Выбыло	Миграционный оборот	Сальдо миграции	Отношение сальдо миграции к количеству прибывших, %
2006	743	731	1 474	12	1,62
2007	4 327	814	5 141	3 513	81,19
2008	2 763	724	3 487	2 039	73,80
2009	1 776	552	2 328	1 224	68,92
2010	1 425	1 098	2 523	327	22,95
2011	2 612	708	3 320	1 904	72,89
2012	7 105	2 875	9 980	4 230	59,54
2013	6 005	6 342	12 347	–337	–5,61
2014	8 879	5 555	14 434	3 324	37,44
2015	9 883	7 969	17 852	1 914	19,37
2016	11 458	8 591	20 049	2 867	25,02
2017	10 835	10 372	21 207	463	4,27

Помимо иностранной миграции, отражаемой официальными данными, необходимо учитывать наличие также и нелегальной миграции.

Выбор 2006 г. в качестве исходной точки анализа обусловлен тем, что именно этот год считается началом значительных изменений в структуре российского населения, связанных с уменьшением числа трудоспособных граждан и увеличением количества приезжих из других стран. Хотя, и это видно из приведённых данных, для Хабаровского края в качестве исходной точки также можно было бы взять 2007 г.

Вышеприведённые данные позволяют выявить два основных периода в динамике иностранной миграции в Хабаровском крае. Первый характеризовался относительно небольшими масштабами миграционного оборота и высоким уровнем «оседания», то есть отношением сальдо миграции к общему числу прибывших иностранных мигрантов в Хабаровский край. Второй период (с 2012 г. по настоящее время) характеризуется значительно большими масштабами миграционного оборота и существенно более низким уровнем «оседания» иностранных мигрантов на территории Хабаровского края.

¹ http://habstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/habstat.ru/statistics/hab_stat/population/

Резкое уменьшение объёмов иностранной миграции после 2007 г. было обусловлено началом в России экономического кризиса и, соответственно, ослабеванием заинтересованности в первую очередь трудовых мигрантов. С 2012 г. экономическая ситуация в стране стабилизируется, и число приезжих из-за рубежа резко возрастает (*рис. 1*)¹.

Рис. 1. Динамика иностранной миграции в Хабаровском крае

Особенности этнического состава иностранной миграции

Постоянное увеличение в Хабаровском крае числа иностранцев изменяет этническую структуру населения. Большую часть прибывших составляют мигранты из стран постсоветского пространства (*рис. 2*). Это связано как с социальными (наличие родственников, владение языком и пр.), так и с юридическими факторами².

Рис. 2. Количество прибывших в Хабаровский край иностранных мигрантов

¹ Исключение – 2013 г., когда резкое сокращение числа прибывших в Хабаровский край было обусловлено причинами неэкономического характера – катастрофическим наводнением на Амуре. Пункт таможенного контроля, расположенный в дебаркадере на берегу реки Амур, был временно закрыт из-за резкого подъёма воды.

² Федеральным законом «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» российское правительство поддерживает иммиграцию иностранцев из «безвизовых стран». Так, с 1 января 2015 г. установлены новые правила для трудовых мигрантов, прибывших из постсоветских стран. Облегчена процедура устройства на работу у юридических лиц, разрешение на работу заменено патентом, и по факту процесс получения такого патента ограничивается формальным экзаменом и оплатой пошлины в размере от 3 до 5 тысяч рублей.

При этом обращает на себя внимание тот факт, что в первом периоде в миграционном потокекратно преобладали представители государств из постсоветского пространства. Наибольшее количество мигрантов из стран постсоветского пространства прибывает из Кыргызстана, Узбекистана, Украины¹ и Армении (рис. 3).

Рис. 3. Динамика въезда иностранных мигрантов в Хабаровский край

Напротив, во втором периоде, на фоне резко возросшего миграционного потока, среди мигрантов, прибывающих в Хабаровский край, уже не приходится говорить о доминировании граждан из ближнего зарубежья (рис. 4).

Рис. 4. Количество выбывших из Хабаровского края иностранных мигрантов

И вновь, рассматривая динамику выезда из-за пределов Хабаровского края иностранных граждан, обращаем внимание на два разнокачественных периода: 2006–2011 гг. и 2012–2017 гг. В первом периоде при относительно небольшом потоке иностранных мигрантов из Хабаровского края имел место своего рода паритет между странами ближнего и дальнего зарубежья. Тогда как во втором периоде в потоке выбывших из Хабаровского края иностранных граждан явно преобладали граждане из стран дальнего зарубежья.

¹ Для украинских мигрантов увеличение количества прибывших фиксируется с 2013 г., пик приходится на 2016 г., а далее следует спад. Такое положение дел связано с политическим кризисом и волнениями в Украине, начавшимися в ноябре 2013 г., а также с поиском украинскими гражданами безопасных мест пребывания.

Рисунок 5 демонстрирует динамику выезда мигрантов из Хабаровского края обратно в свои страны. Количество выбывших иностранных мигрантов в Китай (как и количество прибывших из этой страны) – самое большое и составляет в общем за рассматриваемый период более 13,7 тыс. человек. Однако это существенно (на 4,6 тыс. человек) меньше количества прибывших.

Рис. 5. Динамика выезда иностранных мигрантов из Хабаровского края

На **рисунке 6** приведены данные, характеризующие результаты иностранной миграции из отдельных стран в Хабаровский край с 2006 по 2017 гг. Отрицательные значения принимает сальдо миграции из США, Израиля, Германии и Белоруссии. То есть край оказался непривлекательным для граждан из стран дальнего зарубежья (исключение здесь – Беларусь). Причём это страны, относящиеся к числу государств не только с развитой экономикой, но и высоким уровнем жизни населения.

Рис. 6. Сальдо иностранной миграции за 2006–2017 гг.

Положительные значения сальдо миграции край имеет со странами ближнего зарубежья и КНР. Наибольшее сальдо мигрантов в Хабаровском крае из Китая (4 621 человек), Украины (3 654 человека), Узбекистана (2 751 человек), Таджикистана (3 703 человека), Кыргызстана (2 237 человек), Армении (2 496 человек) и Азербайджана (1 499 человек).

Динамика прибытия и отбытия иностранных мигрантов, а также формирующееся положительное сальдо миграции позволяет сделать вывод о том, что в Хабаровском крае устойчиво за рассматриваемый период (в особенности с 2010 по 2017 гг.) изменяется этническая среда. Большое количество приезжих из-за рубежа заставляет принимающее сообщество трансформироваться и учитывать вопросы коммуникации разных этносов.

Влияние иностранной миграции на характер этнической среды и межэтнических отношений

Итоги иностранной миграции за рассматриваемый период вносят изменения в этническую среду края. На основе данных Всесоюзной переписи населения 1989 г., Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг., Управления Федеральной службы государственной статистики о естественных и миграционных движениях населения в Хабаровском крае в 2010–2017 гг. были выявлены изменения этнического состава населения в ретроспективе и представлена этническая картина, сложившаяся в Хабаровском крае в 2017 г.

В связи с тенденцией оттока населения края количество русских в Хабаровском крае стабильно снижается (рис. 7).

а) динамика численности русских

б) доля в общей численности населения

Рис. 7. Русские в этническом составе населения Хабаровского края

При этом доля русских в общей численности населения за период с 1989 по 2002 гг. даже увеличилась на 3,39%. Впрочем, несмотря на последующее снижение этого показателя, русские по численности по-прежнему продолжают в разы превосходить суммарное количество представителей других национальностей (рис. 8).

Рис. 8. Динамика этнического состава населения Хабаровского края

Изменяется количественный состав и других этнических групп, представленных в Хабаровском крае. Стабильно уменьшается число и доля в общей численности населения белору-сов, татар, мордвы, евреев, чувашей, немцев. Сохраняют свою численность коренные народы Хабаровского края (нанайцы, эвенки, ульчи), а также якуты и корейцы.

В связи с увеличением сальдо миграции из ряда стран возрастает численность соответствующей этнической группы в крае. Среди армян увеличение численности с 1989 по 2017 гг. составило 2,8 раза (рис. 9), таджиков – 4,9 раза (рис. 10), узбеков – 3,6 раза (рис. 11).

а) динамика численности армян

б) доля в общей численности населения

Рис. 9. Армяне в этническом составе населения Хабаровского края

а) динамика численности таджиков

б) доля в общей численности населения

Рис. 10. Таджики в этническом составе населения Хабаровского края

а) динамика численности узбеков

б) доля в общей численности населения

Рис. 11. Узбеки в этническом составе населения Хабаровского края

Максимального увеличения численности за период с 1989 по 2017 гг. достигла китайская этническая группа (рис. 12) – в 8,9 раза.

а) динамика численности китайцев

б) доля в общей численности населения

Рис. 12. Китайцы в этническом составе населения Хабаровского края

Активность иностранных мигрантов из Китая в 1990-е гг. обусловлена внутренними изменениями в Советском Союзе и России, становлением политики открытости в Китае и России, а также географической близостью Китая к Хабаровскому краю. С 2002 по 2010 гг. отмечается незначительное в сравнении с предыдущим периодом увеличение числа китайцев, с 2010 г. — скачок вверх с увеличением численности до 6 624 человек, что составило 0,5% от общей численности населения края (в 10 раз больше соответствующего показателя в 1989 г.). Прямая связь между количественными показателями иностранной миграции из Китая в 2010–2017 гг. и увеличением числа китайцев в этот период позволяет предположить, что иностранная миграция является фактором изменений этнической среды региона.

Уменьшение численности населения края, размера русской этнической группы и увеличение численности других этнических групп позволяет говорить фактически о частичном этническом замещении населения Хабаровского края иностранными мигрантами (*рис. 13*).

На сегодняшний момент такое замещение мало поддается контролю и в целом протекает стихийно. Этим обуславливается возрастание количества и размеров «мигрантских кластеров»¹. Они формируются вследствие естественного тяготения представителей той или иной национальности друг к другу, возможности вести быт в привычных традициях и говорить на родном языке тогда, когда контакт с «местными» не всем и не всегда дается легко [1, с. 384].

Такие формы локализации и скопления социальных групп из числа иностранных мигрантов способствуют ухудшению общественного контроля, осложнению криминогенной ситуации, возникновению социальных рисков и конфликтов на национальной основе [3, с. 13].

Большое количество иностранных (в том числе нелегальных) мигрантов, особенности их интегрированности в принимающую среду, существование «мигрантских кластеров», а также личный опыт общения с представителями другого этноса формируют неоднозначное мнение «местных» относительно тех или иных национальностей и в целом влияют на характер межнациональных отношений в Хабаровском крае. По данным социологического исследования 2014 г. [15, с. 45], толерантными и доброжелательными считали отношения между представителями различных национальностей только 15,2% опрошенных. На вопрос «Каковы, по Вашему мнению, основные черты межнациональных отношений в крае на сегодняшний день?» 29,8% опрошенных ответили, что для межнациональных отношений характерны осторожность и подозрительность, 20,5% — скрытая или явная неприязнь, и 17,5% — ограничение числа контактов с представителями других национальностей.

¹ «Мигрантские кластеры» — тип локализации этнических групп в городском пространстве, формирующейся стихийно в силу объективных и субъективных обстоятельств, среди которых — стремление проживать и трудиться рядом со «своими» [9].

Рис. 13. Динамика этнического состава населения Хабаровского края по наиболее многочисленным группам

Таким образом, сегодня необходимы повышение внимания со стороны органов власти к осуществляющим трудовую или иную деятельность иностранным мигрантам на территории Хабаровского края, а также профилактика конфликтов на национальной основе путём содействия интеграции этнических групп в принимающую среду.

Заключение

Существует ряд внутренних и внешних факторов, оказывающих влияние на изменение этнической ситуации в Хабаровском крае. Они привели к стабильному увеличению показателей прибывающих и выбывающих лиц из-за рубежа с 2010 по 2017 гг., составляющих динамику иностранной миграции. При этом в рассматриваемый период (2006–2017 гг.) сальдо миграции – положительное.

Для представления текущей картины этнической среды Хабаровского края важны этнические характеристики приезжих. Так, при количественном сопоставлении показателей при-

бытия иностранных мигрантов из разных стран выяснилось, что за рассматриваемый период стабильно больше граждан прибывало из стран постсоветского пространства, нежели из стран дальнего зарубежья. При детальном рассмотрении отмечено, что положительное сальдо наиболее значительно для миграции из Украины, Узбекистана, Таджикистана, Кыргызстана, Армении и Азербайджана, среди стран дальнего зарубежья – из Китая.

Этнические группы из перечисленных стран вносят изменения в этническую среду Хабаровского края. Происходит частичное замещение одной этнической группы другими. Причина этому – результаты внутренних и иностранных миграционных движений в крае. При этом наблюдаются разные степени интегрированности мигрантов в принимающее сообщество. Если интеграция низкая – образуются «мигрантские кластеры», сокращаются контакты с «местными». Такая этническая самоорганизация, а также общая неосведомлённость и неприятие особенностей той или иной этнической группы принимающей стороной формируют особое мнение жителей края, характеризующееся в большей степени осторожностью, подозрительностью, неприязнью к приезжим.

Содействие интеграции групп иностранных мигрантов и профилактика конфликтов на национальной почве с местным населением могут положительно повлиять на стабилизацию этнической среды.

Список литературы

1. *Вострецова Л.Г., Гнездилов В.А.* Влияние миграционных процессов на социально-экономическое развитие дальневосточных регионов // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 11–2. С. 383–387.
2. *Георгиевский А.П.* Русские на Дальнем Востоке. Вып. 4. Фольклорно-диалектологический очерк. Фольклор Приморья. Владивосток: Тип. ГДУ, 1929. 115 с.
3. *Горбенкова Е.В.* Совершенствование системы регулирования использования иностранной рабочей силы в экономике Дальнего Востока России. Дис. ... канд. экон. наук. Владивосток, 2005. 144 с.
4. *Кузнецов А.М.* Этнополитическая ситуация на Дальнем Востоке России: некоторые проблемы и перспективы // *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. 2012. № 1. С. 67–79.
5. *Леонтьева Э.О., Чайченко Н.А.* Проблемы межкультурной коммуникации в международных студенческих коллективах // *Регионалистика*. 2016. Т. 3. № 3. С. 24–37. DOI: 10.14530/reg.2016.3
6. *Лобода О.В., Ярулин И.Ф.* Этнический сдвиг на Дальнем Востоке России // *Регионалистика*. 2014. Т. 1. № 1. С. 33–47.
7. *Мищук С.Н.* Влияние иностранной рабочей силы на социально-экономическое развитие Дальнего Востока России (середина XIX – начало XXI вв. // *Проблемы Дальнего Востока*. 2013. № 1. С. 91–104.
8. *Мотрич Е.Л.* Трансформация миграционных связей Дальнего Востока России со странами ближнего и дальнего зарубежья // *Пространственная экономика*. 2010. № 2. С. 74–95. DOI: 10.14530/se.2010.2.074-095
9. *Мухаметшина Н.С.* «Мигрантские кластеры» в социальном пространстве города // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук*. 2014. Т. 16. № 3–2. С. 638–642.
10. *Рыбаковский Л.Л.* Население Дальнего Востока за 150 лет. М.: Наука, 1990. 168 с.
11. *Тюрин А.* Русские – успешный народ. Как прирастала русская земля. СПб.: Питер, 2013. 384 с.

12. Чернолуцкая Е.Н. Принудительные миграции на советском Дальнем Востоке в 1920–1950-е гг. Владивосток: Дальнаука, 2011. 512 с.
13. Якименко Н.А. Переселение крестьян на Дальний Восток в конце XIX – начале XX вв. (на примере выходцев с Украины) // Хозяйственное освоение русского Дальнего Востока в эпоху капитализма. Владивосток: ДВО АН СССР, 1989. С. 81–98.
14. Ярулин И.Ф. Концепт «доверие» в анализе этнических миграций // Регионалистика. 2015. Т. 2. № 5–6. С. 85–95. DOI: 10.14530/reg.2015.5-6
15. Ярулин И.Ф., Свищёв М.П., Слонский Е.С., Ярулин К.И. Динамика межэтнических и межконфессиональных отношений в Хабаровском крае. // Регионалистика. 2015. Т. 2. № 2. С. 37–55. DOI: 10.14530/reg.2015.2

References

1. Vostretsova L.G., Gnezdilov V.A. The Influence of Migration Processes on Social and Economic Development of the Russian Far East. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental Research]. 2014. No. 11–2. Pp. 383–387. (In Russian)
2. Georgievskiy A.P. *Russians in the Far East. Issue 4. Folklore Dialectological Essay. Folklore of Primorye*. Vladivostok, 1929. 115 p. (In Russian)
3. Gorbenkova E.V. *Improving the System of Regulating the Use of Foreign Labor in the Economy of the Far East of Russia*. PhD Dissertation in Economics. Vladivostok, 2005. 144 p. (In Russian)
4. Kuznetsov A.M. Some Problems and Prospects for the Ethnic politics in the Russian Far East. *Oykumena. Regionovedcheskie issledovaniya* [Ojkumena. Regional Researches]. 2012. No. 1. Pp. 67–79. (In Russian)
5. Leontyeva E.O., Chaychenko N.A. Problems of Intercultural Communication in International Student Groups. *Regionalistica* [Regionalistics]. 2016. Vol. 3. No. 3. Pp. 24–37. DOI: 10.14530/reg.2016.3 (In Russian)
6. Loboda O.V., Yarulyn I.F. The Ethnic Shift in the Russian Far East. *Regionalistica* [Regionalistics]. 2014. Vol. 1. No. 1. Pp. 33–47. (In Russian)
7. Mishchuk S.N. The Impact of Foreign Labour on Socio-Economic Development of the Russian Far East (Mid XIX – Early XXI). *Problemy Dal'nego Vostoka* [The Far Eastern Affairs]. 2013. No. 1. Pp. 91–104. (In Russian)
8. Motrich E.L. Transformation of Migratory Flows of Russian Far East with Near and Far Abroad Countries. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*. 2010. No. 2. Pp. 74–95. DOI: 10.14530/se.2010.2.074-095 (In Russian)
9. Mukhametshina N.S. «Migrants Clusters» in the Urban Social Space. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk* [Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences]. 2014. Vol. 16. No. 3–2. Pp. 638–642. (In Russian)
10. Rybakovskiy L.L. *The Population of the Far East for 150 Years*. Moscow, 1990. 168 p. (In Russian)
11. Tyurin A. *Russians are a Successful Nation. How the Russian Land Is Grown*. S.-Petersburg, 2013. 384 p. (In Russian)
12. Chernolutsкая E.N. *Forced Migrations in the Soviet Far East in the 1920–1950s*. Vladivostok, 2011. 512 p. (In Russian)
13. Yakimenko N.A. The Resettlement of Peasants in the Far East in the Late XIX – Early XX Cen-

turies (On the Example of Immigrants from Ukraine). In: *Economic Development of the Russian Far East in the Era of Capitalism*. Vladivostok, 1989. Pp. 81–98. (In Russian)

14. Yarulin I.F. The Concept of «Trust» in the Analysis of Ethnic Migration. *Regionalistica* [Regionalistics]. 2015. Vol. 2. No. 5–6. Pp. 85–95. DOI: 10.14530/reg.2015.5-6 (In Russian)

15. Yarulin I.F., Svishchov M.P., Slonskiy E.S., Yarulin K.I. The Dynamics of Interethnic and Interreligious Relations in Khabarovsk Territory. *Regionalistica* [Regionalistics]. 2015. Vol. 2. No. 2. Pp. 37–55. DOI: 10.14530/reg.2015.2 (In Russian)

■ ■ ■
Для цитирования:

Ярулин И.Ф., Гарнага А.Ф. Динамика иностранной миграции и её влияние на этническую среду Хабаровского края // Регионалистика. 2018. Т. 5. № 6. С. 107–119. DOI: [10.14530/reg.2018.6.107](https://doi.org/10.14530/reg.2018.6.107)

For citing:

Yarulin I.F., Garnaga A.F. The Dynamics of Foreign Migration and Its Impact on the Ethnic Environment of the Khabarovsk Territory. *Regionalistica* [Regionalistics]. 2018. Vol. 5. No. 6. Pp. 107–119. DOI: [10.14530/reg.2018.6.107](https://doi.org/10.14530/reg.2018.6.107) (In Russian)